

Прошёл день с тех пор, как закончился рейд на банду «Мёртвое бюро», а Ник Фьюри так и не покидал своего кабинета. Результаты операции оставили его, мягко говоря, в растерянности. Хотя они и подтвердили, что возрождение ГИДРЫ было не просто сплетней, это также доказало, что дела обстояли куда сложнее: люди ГИДРЫ проникли в правительственные чиновники, и даже могли иметь своих агентов под прикрытием внутри Щ.И.Т.а.

Напуганный этими догадками, Фьюри не спал почти всю ночь. Он обдумывал возможность того, что в Щ.И.Т.е уже существует крот ГИДРЫ, и для его обнаружения необходимо немедленно провести внутреннее расследование. Но насколько обширным оно будет? Кого искать? Как долго? Насколько строгим будет допрос? Это простой вопрос и ответ, или это детектор лжи? И как провести расследование, не нарушая нормальной работы Щ.И.Т.а? И еще множество вещей, которые необходимо рассмотреть до принятия какого-либо решения.

Стук в дверь прервал мысли Ника Фьюри. Дверь приоткрылась, последовало разрешение, после чего в кабинет зашел Александр Пирс. Это немного удивило нынешнего директора Щ.И.Т.а. Александр был одним из претендентов на пост управляющего организацией, как и Фьюри, но вовремя получил повышение. В настоящее время они оба оставались хорошими друзьями, поэтому, увидев Пирса, его начальник с облегчением тепло поприветствовал председателя Щ.И.Т.а:

«Эй, дружище! Что привело тебя ко мне, а не пойти поболтать с этими ребятами из Совета Мировой Безопасности?»

Пропустив укол старого друга, Пирс, естественно ответил: «Мир во всем мире приходит не от разговоров; это должна быть настоящая работа. Однако ты выглядишь немного уставшим».

Ник Фьюри вытащил из шкафа бутылку виски, и, наполнив два бокала, взял один для себя и один оставил для Александра: «Такова цена настоящей работы. Ты об этом слышал?»

«Если ты говоришь о ГИДРЕ, то да, – отвечавший сделал глоток из своего стакана. – Разве это хорошая идея пить в рабочее время?»

И хотя председатель знает, что это нормально, но все равно, высочайшая конфиденциальность десятого уровня доступна теперь уже большему количеству людей.

«А ты собираешься меня сдать? – Ник улыбнулся, делая еще один глоток, – Что ты думаешь об этом?»

Поставив бокал, Пирс хмыкнул: «Удивлен, действительно удивлен. Я думал, что до конца жизни не увижу имя ГИДРЫ нигде, кроме как в исторических документах. – Затем он взглянул на Фьюри, – Я не собираюсь тебя сдавать, но если ты напьешься, я выведу тебя на крышу, проветриться».

Ник продолжал пить, не сводя с друга дерзкого взгляда, означавшего: “ты меня не дотащишь”.

«Я тоже шокирован, и еще больше шокирован тем, что у ГИДРЫ могут быть глаза и уши среди правительственных чинов, и даже внутри Щ.И.Т.а». – без сомнения продолжал директор. И несмотря на то, что он знал о “кроте”, ему бы и в голову не пришло, что именно председатель окажется самым главным инсайдером. В конце концов, сделать шпионом председателя, который воспитывает агентов для сторонней организации, нелепейший поступок.

«Я слышал о результатах операции. И как мы не обратили внимания, что ГИДРА возродилась? - в беспокойством спрашивал Пирс, опять повторяя, - Я никогда не думал, что это случится, когда мы с тобой будем отвечать за Щ.И.Т.»

Глядя на старого друга, Ник Фьюри поспешил того успокоить:

«Это не твоя забота. И еще ничего не поздно, тем более, когда их разоблачили. Все равно я убью эту компанию сумасшедших людишек».

От этих слов у Александра неосознанно дернулся левый мизинец*:

«Да, в этом ты спец. И что ты собираешься делать?»

Ник вернул бокал на стол: «Прежде всего мы должны провести чистку, а затем обезопасить организацию, прежде чем мы сможем говорить о чем-то еще».

Безопасность организации? Довольно. Пирс достал смартфон и проговорил:

«У меня есть документ, думаю, тебе стоит на него взглянуть. Это электронная копия, оригинал в хранилище улик».

Фьюри также достал свой гаджет и сделал пару жестов, прежде чем получить файл от Пирса. Документ, который был подделан Сильветтом по приказу Александра, был подброшен как факт причастности начальника полиции к ГИДРЕ, поэтому тот и выпил яд, чтобы убить себя, так как Щ.И.Т. помешал ему нанести запланированный самоличным удар по банде «Мертвое бюро». Просматривая файл, Фьюри сразу понял, какое значения носит эта улика. Все прочитанное означает, что мелкие преступники, сбежавшие во время облавы - чистая случайность, произошедшая по вине полицейского управления, а не причине утечки информации в Щ.И.Т.е.

Ник убрал свой телефон: «И ты веришь этому документу?»

«Честно? - засмеялся Пирс, - Я не верю ни единой точке. Но это хорошее оправдание, не так ли?»

«Оправдание? Для чего?» - озадаченно переспросил Фьюри.

«Для того, чтобы не проводить расследование внутри организации», - наконец заявил его друг.

«Никакого расследования, да? И почему же?», - хотя работа над созданием плана расследования еще не была завершена, директор не мог отказаться от этой идеи. Однако теперь, когда председатель Пирс не поддержал этой инициативы, было бы неплохо услышать и чужое мнение.

«Фьюри, ты должен понимать, что Щ.И.Т. также находится в подчинении. Если ГИДРА и ее новые участники проникли в правительственные учреждения и тем более в Щ.И.Т., то нечто подобного масштаба будет доведено до Совета Мировой Безопасности. Представляешь, что они подумают об этом?»

Ник Фьюри никогда не любил заниматься политикой, может быть, именно поэтому нетерпеливо заявил: «Мне насрать, что думают эти ебучие бюрократы. Они все слепо верят, что пока спрятанные по всему миру ядерные боеголовки лежат просто на складе, то с миром все будет в порядке».

«Мир во всем мире. Да, это звучит хорошо, что мир сейчас слишком стабилен, однако ...», - Пирс обошел кабинет, - «Армия ценится больше всего во время войны. Только в такие времена в нее вкладываются большие деньги, а твоим словам придается большое значение. Также и с Щ.И.Т.ом. Ему доверяют только в самые беспокойные времена. Эх, я действительно скучаю по периоду Холодной войны, когда ты живешь ощущением, что новая Мировая Война начнется в любую минуту. Это был золотой век Щ.И.Т.а»

«И что? Совет Мировой Безопасности считает Щ.И.Т. бесполезным? - хмуро спросил Ник Фьюри, а после добавил, - Я вот не скучаю по Холодной войне».

* Мышечное сокращение пальцев на руках и ногах, особенно непроизвольное, носит название тик.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1127869>